

ГУМАНИЗМ И ГУМАНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ

Т. А. Рубанцова

Аннотация. Целью статьи является анализ проблемы образования как фактора гуманизации общества, дается критерий гуманизма и гуманизации общественного развития. Для данной цели необходимо рассмотреть гуманизм как самоценность человеческой личности, что и является ценностным ядром русской культурной традиции. Русская философская мысль глубоко гуманистична, так как в центре ее – человек, его счастье, смысл его жизни и бытия. Н. Бердяев, П. Флоренский, А. Карелин – русские философы критиковали гуманизм за то, что он является фундаментом европейской цивилизации. Однако стоит заметить, что русская философская мысль отрицала светский характер европейского гуманизма, его европоцентризма и антропоцентризма, т.к. это противоречило самой сути христиански ориентированной русской философской мысли. И все же гуманизм в самом широком смысле – это провозглашение самоценности человеческой личности, что составляет ценностное ядро русской культурной традиции. В современном педагогическом пространстве исследователи отмечают признаки глобального кризиса, и поэтому необходимо обратиться к поискам общества с гуманистической ориентацией. Поиски приведут к системе образования, поскольку две составляющие «гуманистической триады» – наука и искусство – оказались в положении, когда само их существование стало проблематичным. Система образования достаточно долго была неизменной и в основном отвечала на вызовы общества. Однако последние реформы показывают все большую тщетность попыток изменить систему образования в рамках либерально-рационалистической традиции. В статье описаны основные тенденции в образовании, развитие которого может оказаться действенным инструментом гуманизации российского общества.

Ключевые слова: гуманизм, гуманизация образования, рационализм, педагогическое пространство, отчуждение.

HUMANISM AND HUMANIZATION OF MODERN EDUCATIONAL SPACE IN RUSSIA

Rubantsova, T. A.

Abstract. The paper is aimed at analyzing the problem of education as factor of humanization of society; it reveals the criterion of humanity and humanization of social development. The author supposes it is necessary to consider humanism as a value of a person; this is a valuable core of the Russian cultural tradition. The Russian philosophical thought is deeply humanic as it focuses on a person. his happiness, sense of his life and objective reality. The Russian philosophers as Berdyaev N., Florensky P., Karelin A. criticized humanism for being the basis of European civilization. Otherwise, the Russian philosophy objected to the Soviet character of European humanism,

its Eurocentrism and anthropocentrism as it became a contradiction to the nature of Christian Russian philosophy. Humanism in its global meaning is a proclamation of human inherent value that makes a valuable core of Russian cultural tradition. The modern pedagogical space concentrates on the global crisis and necessity to search for society with humanistic focus. This search results in the educational system as two components of "Humanistic triad" i.e. science and art appeared in problematic situation. The educational system had been unchangeable for a long time and responded to the social challenges. However, the latest reforms demonstrate the weakness of attempts to change the educational system by means of liberal rationalization tradition. The paper reveals the main tendencies in education and its development, which can appear to be the instrument of Russian society humanization.

Key words: *humanism, education humanization, rationalism, pedagogical space, alienation.*

Введение. В работах по социальной философии до настоящего времени не получила должного освещения проблема взаимосвязи образования и гуманизации российского общества. В последнее время получили широкое распространение технологические подходы к анализу образовательного пространства. В современных научных работах не исследованы гуманистические, аксиологические основания образования, их место в структуре системы образования, не определена связь с другими элементами. Проблема здесь состоит в том, что ценностные основания образования достаточно сложно анализировать, они имплицитно присутствуют в образовательных моделях и просто не учитываются учеными как самостоятельные феномены.

Постановка задачи. Традиционно гуманизм рассматривают как светское явление цивилизации Европы, который был порожден эпохой Возрождения в Италии. Истоки гуманизма можно найти в исторических эпохах в античности, Средние века, Просвещении и в современном мире. Проявления гуманизма в разные исторические эпохи существенно отличаются друг от друга, так как гуманизм обогащается новым ценностным содержанием на новых этапах своего развития.

Исследователи часто обращают внимание только на светский характер гуманизма эпохи Возрождения, не беря во внимание включенности идей в содержание и теистического мировоззрения. Следует особо отметить возможность выделения элементов гуманизма в содержание культурной традиции, основу которой составляет религиозное мировоззрение. Можно зафиксировать противоположность мирского, светского гуманизма и гуманистических аспектов содержания религии, при этом светский гуманизм выступает как некий стандарт, образец для других гуманистически ориентированных форм культуры.

В русской философской традиции Н. Бердяев, П. Флоренский, А. Карелин подвергали острой критике гуманизм как фундамент европейской цивилизации. Они считали, что основой новой истории человечества является гуманизм. «Вся современная философия и современная наука суть только дальнейшее изменение всего того движения, которое называется гуманизмом», – пишет М. Карелин [1, с. 3]. Гуманизм, считает Н. Бердяев, является основой западноевропейского рационализма, сциентизма,

марксизма. «В нем нет души, есть только самолюбование и антропоцентризм», – утверждает он [2, с. 227].

Материалы и методы исследования. Действительно, гуманизм положил начало светской культуре в противоположность религиозной. По воззрению гуманистов, нормальное развитие человеческого разума должно совершаться из него самого. Христианские русские философы делают вывод, что «гуманизм выступает по отношению к нравственности – с точки зрения автономизма, по отношению к конечной цели нашей жизни – с позиции эвдемонизма, по отношению к знанию с точки зрения рационализма – таковы существенные характеристики «гуманизма».

В противоположность религиозному направлению, определившему развитие жизни из Бога, через Бога, для Бога, гуманизм полагает задачей человека самостоятельное, независимое ни от какой высшей силы развития его духа. Безусловно, автократическое развитие: из себя, через себя и для себя – такова формула, в которой ясное и краткое выражение находит в себе гуманизм» [1, с. 5].

Русская философская мысль, развиваясь в рамках христианства и православия, отрицала прежде всего светский характер европейского гуманизма, его европоцентризм и антропоцентризм, так как это противоречило самой сути христиански ориентированной философской мысли. И все же гуманизм в самом широком смысле – это провозглашение самоценности человеческой личности, что составляет ценностное ядро русской культурной традиции. Русская философская мысль глубоко гуманистична, т.к. в центре ее – человек, его счастье, смысл его жизни и бытия.

В российском обществе чаще всего гуманизм воспринимался как утопия, т.е. «мнимогуманистичный или псевдогуманистичный». Почему? Интересно найти ответ на этот вопрос. В историко-культурном процессе России не было практического воплощения гуманистического отношения к людям, чаще всего гуманизм выступал как некий «идеал», утопия, элементы которой содержались в концепциях различных социальных движений. Идеал, как и всякое философское понятие, получает свое конкретное содержание в рамках той или иной философской системы. Поэтому гуманистические тенденции были присущи как христиански ориентированным философским течениям, так и материалистическим.

Результаты. Спектр современных исследований по гуманизму в России достаточно разнообразен, можно привести в качестве примера работы: В.Н. Засухи «Гуманистический потенциал идеи всеединства», Т.К. Лобастова «Трактовка гуманизма в творчестве Н. Бердяева», Е.М. Амелиной «Гуманизм и проблема общественного идеала в русской философии XX века», П.А. Полютто «О традиции «гуманистического натурализма» в русской философской мысли», В. Страда «Гуманизм и терроризм в русской революционном движении» [3, с. 90]. Хотелось бы отдельно рассмотреть статью В.А. Лекторского «Гуманизм как идеал и как реальность», в которой автор приводит три причины, по которым гуманизм в нашей стране непопулярен. Первая – «гуманистические слова лишь были прикрытием официальной идеологии и использовались просто с целью сознательного обмана. Вто-

рая – существовала определенная и очень тесная связь между той формой гуманизма, которая была сформулирована К. Марксом, и той античеловеческой действительностью, которая возникла в странах социализма. Третья линия критики считает, что дело не в марксовском проекте гуманизма, а в гуманизме вообще, как он сложился в культуре Нового времени. Именно гуманизм как утопия привел к отчуждению человека от созданной им научно-технической реальности (Хайдеггер, Франк)» [5, с. 106].

Можно согласиться с ним, что современный гуманизм нуждается в переосмыслении, но отказываться от него целиком не стоит. «Поиск новой системы идеалов является сегодня для России самым трудным, но, наверное, и самым важным делом, так как лишь на этом пути возможен вывод из того духовного, культурного и социального кризиса, который переживает страна» [4, с. 107–108]. Понять каким должен быть этот идеал достаточно сложно, опираясь на позицию Лекторского. Автор лишь перечисляет отдельные элементы этого идеала: индивидуализм, свободу, новое сознание и т.д. Он нигде не говорит о человеке как о самостоятельной ценности, что с нашей точки зрения, является основной характеристикой при анализе гуманизма.

Гуманизм – в самом общем виде отрефлектированный антропоцентризм, объектом которого является ценность человека, утверждаемая как самостоятельная, высшая по сравнению с другими ценностями. Ценность человека и ценности, отражающие различные сферы деятельности людей, относятся к разным уровням и по-разному отражают мир человека в сложной иерархической системе. На том или ином историческом этапе между ними складываются своеобразные отношения, так что образуется сложная многоуровневая система ценностей. При уяснении сущности гуманизма важны верхние уровни этой иерархии. В норме предполагается, что ценность человека – одна из высших ценностей [7, с. 55].

Тенденция реального доминирования ценности человека над другими ценностями, как правило, характеризует прогрессивное общество, в котором эти идеи и не актуальны. Соответственно, потеря той или иной социальной структурой прогрессивности приводит к коллизиям, частным выражениям которых выступает ситуация, в которой обнаруживается дегуманизация – ценность человека и оказывается ниже каких-либо других ценностей, занявших верхний уровень иерархии ценностей. Современную российскую действительность в сфере образования трудно назвать гуманистической, скорее это отчужденная реальность. Почему?

В социалистическом обществе гуманизм был провозглашен в качестве первоосновы развития общества, однако человек чаще всего в нем выступал как пассивный объект управления со стороны государства. В современном обществе либеральной России идут процессы, которые можно назвать процессами дегуманизации, человек оставлен наедине со своими проблемами.

Ликвидация партийно-бюрократической машины СССР была началом отчуждения: деформации традиционных социальных институтов – семьи, морали, культуры. В самом обществе возрастают тенденции, которые противоречат основным идеям гуманизма: растет преступность, безработица,

сокращается социальная защищенность человека. Вопрос уже состоял не в том, либеральные или традиционные ценности утвердятся на российской почве, а насколько глубок кризис развития общества. Именно это ощущение глобального кризиса и побуждало вновь и вновь обращаться к поискам основы, на которой впоследствии могло бы оформиться общество с гуманистической ориентацией. Поиски приведут к системе образования, поскольку две составляющие «гуманистической триады» – наука и искусство – оказались в положении, когда само их существование стало проблематичным. Система образования достаточно долго была неизменной и в основном отвечала на вызовы общества. Однако последние реформы показывают все большую тщетность попыток изменить систему образования в рамках либерально-рационалистической традиции.

Попытаемся кратко перечислить основные тенденции в образовании, развитие которого может оказаться действенным инструментом гуманизации общества:

– образование на сегодняшний день остается основным элементом общественной гуманистической практики, благодаря характеру всеобщности, независимости его содержания от политических и экономических колебаний и конъюнктуры;

– образ образования был и остается общественным образованием, где сохраняются элементы гуманистических педагогических технологий прошлого и идут поиски путей новых парадигм;

– именно образование сегодня является тем «каналом», «лифтом» где многие студенты осваивают новые правила игры в современном мире, т.е. оно является одним из основных факторов социализации и адаптации молодых людей. Через систему образования идет процесс усвоения культуры как механизма передачи фундаментальных ценностей, в том числе и гуманистических, в процессе которого индивид не только усваивает их, но и развивается сам [6, с. 47].

Образование в современном обществе лишилось функций, которые традиционно относились к данной сфере. Это функция социализации, культурно-гуманистическая, осталось одна – профессионализации, но через нее не смогут в полной мере реализовываться другие функции. Наиболее полно реализуется гуманизм через культурно-гуманистическую функцию, именно здесь выступает как основная социальная ценность. Почему?

Можно выделить две группы факторов: объективные и субъективные. К объективным факторам можно отнести отмену государственной поддержки сферы образования, в части заработной платы за обучение учителям она остается мизерной. Преподавание – это труд, за который педагог в школе получает более низкую заработную плату, в отличие от других сфер социальной жизни. Профессия педагога гуманистична по содержанию и целям, и способ реализации и достижения этой цели также должен быть гуманным, иначе теряется сам смысл данного типа деятельности.

К субъективным факторам нужно отнести самого субъекта – педагога. К нему предъявляются особые нравственные качества, необходим особый тип личности, которая должна обладать милосердием, терпимостью, ак-

тивностью, вниманием к человеку, состраданием и образованием. Следовательно, педагог должен обладать особыми социально-психологическими качествами личности, в основе которых должны лежать гуманистические ценности.

Готовит ли система образования таких людей? Скорее всего, нет. Само социально-педагогическое пространство вуза организовано по рационалистическим и сциентистским канонам Нового времени, на ее формирование оказали огромное влияние Коменский, Герберт, Песталоцци. Такой модуль образовательного пространства содержит в себе ориентацию на науку, дифференциация знания (урок), ступенчатость подготовки (класс), монологизм и авторитарность (доминанта учителя). В течение последних столетий в науке господствовал тип мышления, соответствующий ньютоновско-картезианской парадигме.

До последнего времени считалось, что наука тем более объективна, чем более она отчуждена от субъекта, это касалось и гуманитарных наук, прежде всего педагогики. Ученик здесь рассматривается как некий инженерный механизм, которым можно управлять с помощью методик и технологий. В данном типе образования ценностному, духовному содержанию не уделяется достаточного внимания, его цель – передать знания, а не сформировать нравственную, гуманистически ориентированную личность в русле национальной духовной традиции. Такой тип образования можно назвать отчужденным.

Такой подход к процессу образования, видимо, устарел, в настоящее время в педагогической практике происходят значительные изменения в ориентации воспитательного и учебного процесса. В настоящее время в среде научной и педагогической общественности широкое распространение получило личностно-ориентированное обучение, которое обеспечивает развитие и саморазвитие личности обучающегося исходя из его индивидуальных особенностей [8, с. 40]. Именно такой подход и должен быть реализован при подготовке педагогов.

Выводы. В советское время идеальной целью образования выступала всесторонне развитая личность, хотя эта цель больше декларировалась, чем реализовывалась, тем не менее она существовала. В настоящее время нет общественного идеала, который бы выдвигался государством и обществом, а те духовные ценности, которые передаются средствами массовой информации, передают идеал общества потребления и потребительские ценности по отношению к людям, обществу и природе.

Встает еще одна проблема – как передать духовный опыт в данном педагогическом пространстве? Существует традиция, согласно которой его передавали в рамках религиозного или мистического мировоззрения путем совместного переживания или проживания этого опыта (Др. Индия, Китай). В настоящей системе образования это невозможно. Видимо, в современных условиях не созданы условия в образовании для передачи педагогических технологий, которые могли бы адекватно передавать этот опыт.

Есть и другая сторона проблемы – какой духовный гуманистически-ориентированный опыт передавать в процессе обучения социальным работни-

кам? Какие духовные ценности? Существовали ли они в русской духовной традиции? Анализ исторических документов дает положительный ответ на заданный вопрос, в русском обществе такие ценности были, русский народ отличался добротой, сердечностью, гостеприимством, отзывчивостью, открытостью. Меценатство, благотворительные общества, помощь бедным, служение народу – вот основные формы гуманистически настроенной части интеллигенции и лучших представителей высшего сословия.

Следовательно, гуманизм выступает как одна из основных ценностей для сферы образования в целом, так как без гуманистической доминанты оно становится отчужденным. Вместе с тем к самому педагогу предъявляются особые требования – его психологическая структура личности также должна содержать в себе многие гуманистические компоненты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Карелин М. С.** Ранний итальянский гуманизм и его историография. Крит. исслед. – СПб.: Сытин, 1907.
2. **Бердяев Н. А.** Смысл истории. Новое Средневековье. – М., 2002.
3. **Страда В.** Гуманизм и терроризм в русском революционном движении // Вопросы философии. – 1996. – № 9. – С. 90–119.
4. **Лекторский В. А.** Гуманизм как идеал и как реальность // Идеал, утопия и критическая рефлексия. – М.: Наука, 1996. – С. 106–107.
5. **Бермус А. Г.** Российское образование и российское общество: развитие во взаимодействии // Общественные науки и современность. – 1998. – № 5. – С. 33–39.
6. **Конев В. А.** Культура и архитектура педагогического пространства // Вопросы философии. – 1996. – № 2. – С. 46–49.
7. **Рубанцова Т. А.** Гуманизация современного образования. – Новосибирск: Наука. 2000.
8. **Орлов А. Б.** Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики. – М.: Логос, 1995. – С. 30–41.

REFERENCES

1. **Karelin M. S.** *Ranniy italyanskiy gumanizm i ego istoriografiya* [Early Italian humanism and its historiography]. St. Petersburg, "Syтин" Publ., 1907.
2. **Berdyayev N. A.** *Smysl istorii. Novoe srednevekovye* [Sense of history. New Middle Ages]. Moscow, 2002.
3. **Strada V.** Gumanizm i terrorizm v russkom revolyutsionnom dvizhenii [Humanism and terrorism in the Russian revolutions]. *Voprosy filosofii – Problems of Philosophy*, 1996, no. 9. pp. 90–119.
4. **Lektorskiy V. A.** *Gumanizm kak ideal i kak realnost* [Humanism as an ideal and reality]. *Ideal, utopiya i kriticheskaya refleksiya* [Ideal, utopia and critical reflection]. Moscow, "Nauka" Publ., 1996. pp. 106–107.
5. **Bermus A. G.** Rossiyskoe obrazovanie i rossiyskoe obshchestvo: razvitie vo vzaimodeystvii [Russian education and Russian society: development in interaction]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost – Social sciences and modern times*, 1998, no. 5. pp. 33–39.
6. **Konev V. A.** Kultura i arkhitektura pedagogicheskogo prostranstva [Culture and architecture of pedagogical space]. *Voprosy filosofii – Problems of Philosophy*, 1996, no. 2. pp. 46–49.

7. **Rubantsova T.A.** *Gumanizatsiya sovremennogo obrazovaniya* [Humanization of modern education]. Novosibirsk, "Nauka" Publ., 2000.

8. **Orlov A.B.** *Psikhologiya lichnosti i sushchnosti cheloveka: paradigm, proektsii, praktiki* [Psychology of a person and human nature: paradigms, projections and practice]. Moscow, "Logos" Publ., 1995. pp. 30–41.

BIBLIOGRAPHY

Kozlowski P. *Kultura postmoderna* [Post-modern culture]. Moscow, 1997.

Kozlowski P. *Proshchanie s marksizmom-leninizmom. Ocherki personalistskoy filosofii* [Farewell to the Marxism-Leninism. Sketches of personalistic philosophy]. St. Petersburg, 1997.

Mished L. Ideya universiteta [University idea]. *Alma mater – Alma mater*, 1991, no. 9. pp. 85–90.

Modernizatsiya v Rossi i konflikt tsennostey [Modernization in Russia and the conflict of values]. Moscow, 1994.

Mol A. *Sotsiodinamika kultury* [Cultural sociodynamics]. Moscow, 1974.

Molodezh v sovremennom mire (materialy kruglogo stola) [The youth in the modern world (workshop materials)]. *Voprosy filosofii – Problems of Philosophy*, 1990, no. 10. pp. 12–33.

Ogurtsov A.P. *Filosofiya nauki epokhi Prosveshcheniya* [Philosophy of science in Renaissance]. Moscow, "Nauka" Publ., 1993.

Okoneshnikova A. Chelovek sredi lyudey [A person among people]. *Narodnoe obrazovanie – People's education*, 1995, no. 8–9. pp. 61–63.

Oleshnikov I.A. *Istoriya gimnazicheskogo obrazovaniya v Rossii* [History of gymnasium education in Russia]. St. Petersburg, 1989.

Retrella R. Universitet kak mesto proizvodstva znaniy [University as place of knowledge production]. *Alma mater – Alma mater*, 1994, no. 3. pp. 23–26.

Revyakina N.V. *Obraz cheloveka v zerkale gumanizma: mysliteli i pedagogi epokhi Vozrozhdeniya o formirovanii lichnosti (XIV–XVII veka)* [An image of a person in a humanic mirror: thinkers and teachers of Renaissance about formation of the personality (the XIV–XVII centuries)]. Moscow, 1999.

Информация об авторе

Рубанцова Тамара Антоновна (Новосибирск, Россия) – доктор философских наук, профессор, кафедра публичного права, Сибирский государственный университет путей сообщения (Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, д.181, e-mail: rtamara@ngs.ru).

Information about the author

Tamara A. Rubantsova (Novosibirsk, Russia) – Doctor of Philosoph. Sc., Professor at the Chair of Public law at Siberian Transport University (181 D. Kovalchuk street, Novosibirsk; e-mail: rtamara@ngs.ru).

Принята редакцией 19.02.2015

Received 19.02.2015